

А. В. САХАРОВА

**СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ
КРАТКИХ ПРИЧАСТИЙ В РУССКОЙ ЛЕТОПИСИ
ДЛЯ НЕКОТОРЫХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ**

Введение

Функционирование причастий в средневековых восточнославянских текстах — одна из тех тем, которым традиционно уделяется внимание в русистике¹. Но при этом внимание исследователей привлекали обычно морфо-сintаксические параметры употребления кратких причастий — особенно в тех случаях, когда не действовали традиционные сintаксические ограничения на их употребление. (Ведь в «гибридных», соединяющих восточнославянские и церковнославянские элементы, текстах были возможны такие употребления кратких причастий в именительном падеже, когда не обнаруживалось никакого финитного глагола с тем же субъектом, от которого можно было бы считать причастие зависимым. Точно так же в восточнославянских текстах не действовало и церковнославянское сintаксическое ограничение на употребление дательного самостоятельного (не-совпадение субъектов оборота и финитного глагола).)

Однако как именно происходил выбор между причастием (деепричастием) и личным глаголом, никем не исследовалось. Настоящая же статья продолжает цикл публикаций [Сахарова 2005; 2007а; 2007б], где описываются сами критерии распределения глагольных форм на личные и причастные для определенных глагольных лексем в русской летописи. В данной статье мы рассматриваем детально, как выбор между финитной и причастной конструкциями осуществляется в Новгородской первой летописи по Комиссионному списку по изданию [НПЛ 1950] для шести глаголов движения (*ити, ъхати, поити, поъхати, прити, приъхати*). Выясняется, как в

¹ Уже для раннедревнерусского периода данные формы терминологически не корректно называть причастиями, так как они почти не использовались в качестве сintаксических определений [Зализняк 2004: 134, 184—185]. Таким образом, правильнее было бы говорить о деепричастиях, но в русистике давно сложилась традиция использовать термин *краткое причастие* (видимо, потому, что форма сохраняла согласование в некоторых текстах), и в нашей работе не будем ее нарушать.

различных контекстах переднего и заднего плана употребляются конструкции с этими глаголами (личные формы, обороты с ш- и щ-причастиями, оформленные именительным и дательным падежами). Мы отдали предпочтение этому памятнику перед более древней НПЛ старшего извода, поскольку он больше по объему и поэтому более подходит для статистического анализа. Текстологическая неоднородность памятника в данном исследовании нас интересовать не будет. Специально не исследуются также и расхождения в употреблении причастных форм между Комиссионным и другими списками НПЛ (и вообще редакциями вошедших в состав НПЛ текстов).

Изложение в этой статье, так же как и в предыдущих работах этого цикла, строится следующим образом: все употребления глагольной лексемы мы классифицируем по синтаксическим и pragматическим (связанным с признаками заднего плана повествования) параметрам и отмечаем, какие причастные или личные конструкции и в каком количестве в каждом контексте употребляются.

Напомним теперь, что подразумевается под задним планом (фоном) повествования. Подчиненные предикативные единицы в дискурсе служат для выражения менее важной информации [Lakoff 1984; Reinhart 1984; Tomlin 1985; 1986; Matthiesen, Thompson 1988]. Цель нарратива — рассказать об определенных изменениях действительности в той последовательности, в которой они происходили. Поэтому передний план в нарративе определяется как цепочка предикаций, описывающих происходившие одно за другим события; [Hopper 1979; Dry 1981; 1983 (цит. по [Wårvik 2002: 29]); Fleischmann 1985]. В таком случае простейший критерий деления предикаций нарратива на переднеплановые и фоновые — аспектуальный: предикации, обозначающие ситуации, одновременные событиям основной цепочки (и вообще хронологически на них накладывающиеся), относятся к фону повествования. К нарративной последовательности не принято также относить предикации, представляющие собой pragматические презумпции (о pragматической презумпции см. [Падучева 2001: 57—60; 1996: 235]), которые привязывают новую информацию к тому, о чем уже говорилось [Givón 1984, 251; Wårvik 2002: 252]). Предикации, которые не удовлетворяют сформулированным условиям второстепенности, относятся к нарративной цепочке [Dry 1981; 1983, цит. по: Wårvik 2002: 29].

Переднеплановость может также пониматься как неожиданность, нестереотипность ситуации и становиться, таким образом, pragматической характеристикой предикативной единицы [Polanyi, Hopper 1981], см. также [Fleischmann 1985; Chafe 1987]. Ожидаемой и, следовательно, менее выделенной pragmatically оказывается информация о стереотипных последовательностях ситуаций. Финитные предикации в таком случае принято считать более pragmatically выделенными по сравнению с нефинитными.

Употребление причастий в летописи нередко было обусловлено фактограмми именно такого плана, хотя некоторые закономерности употребления

причастий и не были связаны с описываемыми прагматическими параметрами [Сахарова 2005; 2007а; 2007б; 2010].

Ити

Этот глагол в летописном языке употребляется гораздо шире, чем в современном русском, обозначая любое перемещение по суше [Срезневский 1903, 1: 1023 и далее; Сл. ДРЯ 11—14 вв. 4: 178].

Разберем сначала случаи, когда предикации с глаголом *ити* можно считать фоновыми по аспектуальному критерию.

Если при этом предикация с исследуемым глаголом имеет общий субъект только с другой такой же фоновой предикацией, употребляются только финитные формы. Подобных примеров всего два:

И иде Олга по Деревостѣи землѣ съ сыномъ своимъ и с дружиною своею, уставляющи уставы и урокы [6454];
Се слышавше людие, с радостью идяху, радующеся и глаголюще: «аще се бы было не добро, не бы сего князь и бояре прияли» [6496].

Если же субъект глагола совпадает с подлежащим предикации, принадлежащей нарративной последовательности, используются щ-причастия. Всего встретилось четыре подобных примера:

Того же лѣта приихаша послове плесковыскыи в Новъгород, зовуще владыку Василья к собѣ, дабы их благословить, и владыка послуша молбы их, поиша к нимъ, и, приихавши, благослови их; и идя изо Пѣскова в Новъгород, преставися на пути, на рѣкѣ на Узѣ, мѣсяца иуля въ 3 день, на память святого мученика Акинфа, вторник въ 9 час дни [6860];

Прииде князь Юрги из Суздаля къ Смоленьску и зваше новгородцовъ на Киевъ на Всеволодка, и не слушаша его, и тогда бѣжжа Ростиславъ къ Смоленьску къ отцю изъ Новагорода, сентября въ 1, сѣдѣвъ лѣто и 4 мѣсяци; и разгнѣвася Гюрги идя опять къ Суздалю възя Новыи Торгъ [6647];

...новгородци же мира не даша и стояша 3 дни и 3 нощи волость труще, села великая пожгоша, обилье все потратиша, а скота не оставилша ни рога; и потомъ идуще, взяша Кавгалу рѣку, Перну рѣку, и выидаша на море, и приидаша здрави в Новъгород [6819];

...много христианъ постѣкоша, а иных в полонъ сведоша, и воеваша и до Клина, до тѣбрьскаго рубежа, а все крестианъ сѣкуще, аки траву, а с города Москвы взяша окupa 3 тысячи рублевъ; и идуще из Рускои землѣ, взяша город Рязань [6916].

Финитные формы глагола *ити* появляются и в контекстах, похожих на описанный:

...поверзъше ужси, влечаху его по калу, биюще жезлъемъ; и заповѣда никому же нигдѣ же не прияти. и *иде* пидъбланинъ *рано на рѣку*, хотя горынци вести в город; сице Перунъ приплы къ берви, и отрину и шистомъ [6496];

... прииде въ свои град Кыевъ съ сыномъ своимъ Святославомъ, и пребывши лѣто едино. В лѣто 6455 *Иде* Олга к Новугороду, и устави по Мъстѣ погосты и дань [6455].

Но в этих случаях действуют иные факторы, из-за которых используются финитные формы: в первом из этих двух примеров между двумя предиканиями с одним субъектом (*пидъбланинъ*) «вклинилась» еще одна с другим (Перунъ), а во втором глагол *ити*, обозначающий действие, завершившее состояние, обозначаемое причастием *пребывши*, не может быть оформлен щ-причастием [Сахарова 2007а].

Если же субъект предикации с данным глаголом не совпадает с субъектом глагола, обозначающего какую-либо одновременную ситуацию, используется чаще дательный самостоятельный с щ-причастием. Всего четыре таких примера:

Друзии же скажаютъ, яко идущиу ему за мору и уклону змиа в ногу [6430]; *Володимиру же разболѣвиося, в се же время бяше у нихъ Борисъ; и Печенѣгомъ идушимъ на Русь, посла противу имъ Бориса* [6523];

...рекие ему: «прииди к намъ, яко не створим ти зла». Онь же, надѣяся о цѣловании креста, приихавши в лодыи чресъ Днепръ. *Изяславу же в шатерь преди идущу, Всеславу по немъ идущу*, тако Всеслава яша на Рии у Смоленъска, преступивше крестъ [6576];

Он же рече: «мъстите своихъ». Они же поимше, убиша я и повѣсиша их на дубѣ; отмстие приимше от Бога по правдѣ, а Яневѣ идущи къ домо-евъ своему. И въ другую нощь медвідь възлѣзъ, угрывъ, снѣсть их [6579].

В этом же контексте один раз используется щ-причастие:

Того же лѣта, идущи изъ заморья гость, потопе лодѣи 7: и сами истопоша и товаръ, а друзии вылѣзоша, ны нази [6638]².

Будучи фоновой по аспектуальному критерию, предикация может быть еще и отсылкой назад. Если при этом субъект глагола совпадает с подле-

² Грамматическая нестандартность этой фразы — употребление существительного *гость* в собирательном значении — объясняется изменением смысла фразы при переписывании. В Синодальном списке в этом месте читается «правильный» причастный оборот: *В се же лѣто, идуце и-замория съ Готъ, потопи лодии 7: и сами истопоша и товаръ*. Возможно, переписчик недопонимал ее смысл (не знал, что такое *с Готъ*), но то, что он не «испугался» получившегося именительного самостоятельного, видимо, говорит о том, что его представлениям о норме такой синтаксис не противоречил.

жащим предикации нарративной последовательности, обозначающей одновременную ситуацию, используется только дательный самостоятельный с щ-причастием. Всего в тексте есть четыре подобных оборота:

...возмѧ дань и поиде въ свои град. *Идущу же му въспять размысливъ* рече: «дружинѣ своеи идѣте с данье домовѣ, а язъ возвращающа» [6453];

Епископъ же Спиридонъ благослови его и отпусти. *Идушу же ему изъ церкви, утирая слезы, и нача крѣпти дружину свою, и рече: «не в силах Богъ, нь въ правдѣ»* [6748];

И то слышавъ Александръ, отецъ Васильевъ, поиде ратью к Новугороду. Идушу Александру съ многыми полки и с новоторжьци и срѣте Ратешка с перевѣтомъ: [6762];

Того же лѣта. на зиму, идѣ князь Святославъ Всеволодицъ, Олговъ внукъ, изъ Руси на Суздалъ ратью на Всеволода, а сынъ его Володимиръ с новгородци из Новагорода; и съяша на Волзѣ усть Тѣри, и пакы *идущи имъ оттолѣ, и положиша всю Волгу пусту* [6688].

Если же при этом субъект данного глагола не совпадает с подлежащим предикации, обозначающей какую-либо одновременную ситуацию, также используется дательный самостоятельный. В тексте есть два таких примера:

...и се пакы поиде к нимъ к лѣсу. Они же сташи, исполнившись, противу; а *Яневѣ же идушу с топорицемъ, и выступиша от нихъ трие мужи, и прииодиша къ Яневѣ* [6579];

Изяславъ, остави Ляхы, поиде с Болеславомъ, мало Ляховъ поимъ; посла же пред собою сына своего Мѣстислава къ Кыеву ... прииодѣ Мѣстиславъ, исѣче, иже бѣша выскѣлѣ Всеслава, числомъ 70 чади; а другиа слѣшиша, иныя же безъ вины погуби, не испытавъ. Изяславу же идушу къ граду, изиодиша людье противу с поклоном [6577].

Таким образом, нередко дательный самостоятельный с щ-причастием мог осмысляться как средство маркирования фоновой презумпционной предикации, отсылки назад.

Выделим особо такой контекст, где глагол *ити* значит не «перемещаться», но «собираться в путь, направляться» [Срезневский 1903, 1: 1023 и далее; Сл. ДРЯ 11—14 вв., 4: 178]. Когда глагол употребляется в таком значении, предикация с ним всегда оказывается фоновой по аспектуальному критерию. При этом, если предикация имеет общий субъект с глаголом, обозначающим одновременную ситуацию, тоже оказывается возможным употребление щ-причастия. Всего встретилось три таких примера:

А се в Новѣгородѣ прѣвиши князь по крещении Вышеславъ, сынъ Володимиръ; и по немъ брат его Ярославъ, володѣше землею; и идя къ Кыеву, и посади в Новѣгородѣ Коснятину Добрыница [6496];

*Володимиръ же посемъ поимиши цесарию и Анастаса и попы корсуньскыя, съ мощыми святого Клиmentа и Фива, ученика его, и поима съсуды церковныя и иконы на благословение собѣ, и постави церковь въ Корсунѣ на горѣ, иже сыпаша средѣ града, крадуще приступу; сиа же церкви стоять и до сего дне. И взя же, **идущи**, мѣдянѣ дѣбѣ капици и 4 конѣ мѣдяны, яже и нынѣ стоять за святою Богородицю* [6496];

*Иде Исаия игуменъ с посломъ в Киевъ, и прииде опять с митрополитом Михаиломъ Новугороду, мѣсяца декабря ... И пустиша митрополита Кыеву, мѣсяца февраля въ 10, в мясопустную недѣлю, а на Суждаль **идуще**, не пустиша его, а онъ молвяше имъ: «не ходите, мене Богъ послушаетъ»* [6642].

Есть еще несколько контекстов иных типов, где употребляется глагол *ити*. Закономерностей распределения форм в них не видно, потому что примеров на каждый контекст слишком мало.

Так, глагол *ити* может использоваться с отрицанием и обозначать, таким образом, ситуацию движения, которая и не начиналась. При этом в одном примере исследуемым глаголом обозначается та же ситуация, что и предыдущим:

*И яко быша въ дверех, и аbie ста рака, **не идущи**; и повелѣша народомъ звати: «Господи, помилуи»* [6580].

Этим же глаголом может обозначаться ситуация, не обозначаемая никаким иным глаголом; тогда в одном случае используется щ-причастие, в другом — финитная форма:

*Мъстислав же поиде съ новгородци къ Переяславлю; и **не идя къ городу**, поима дары; пославъ, поня дщерь свою, жену Ярославлю, и что живых новгородецъ* [6724];

*...послаша по Юрѧ князя къ Суздалю, и **не иде**, но посла сынъ свои Ростислава, яко прежде бысть* [6649].

В одном случае данный глагол употребляется с наречием:

*А Олга же поимиши мало дружины и **легко идущи**, прииде къ гробу его, и плакася по мужи своемъ плачемъ величъ зѣло* [6453].

Здесь обозначаемая глаголом *ити* ситуация одновременна другой, обозначаемой предикцией, принадлежащей нарративной последовательности, но (поясняя способ ее осуществления) не выходит за ее хронологические рамки. Эту предикцию, таким образом, тоже можно считать фоновой по аспектуальному критерию.

Перейдем теперь к случаям, когда предикция с глаголом *ити* не является фоновой по аспектуальному критерию. Когда она представляет собой ссылку к уже сообщенному о начале движения (или, точнее, к приказу о нем), глагол встречается два раза. В одном случае он при этом оформлен причастием:

*Иродъ же се слышавъ, посла, рекъ: «избите младенца, сущая дву лѣтъ». Они же, **шедше**, избииша младенца* [речь Философа].

В другом случае используется дательный самостоятельный:

*«...потомъ пред мя приведите его». **Оним же шедшимъ к Михаилу**, глаголюще ему: «цесарь Батыи зовет тя»* [6753].

Здесь дательный самостоятельный с щ-причастием используется так же, как и дательные самостоятельные с щ-причастием исследуемого глагола, — для отсылки к уже известной информации.

Рассмотрим теперь те случаи, когда предикации с глаголом *ити* принадлежат нарративной последовательности. При этом для ситуации, обозначаемой этим глаголом, нет следующей ситуации никакого определенного типа, с которой данная сочеталась бы ожидаемым образом (то есть нет pragматически невыделенных предикаций), но при этом щ-причастие глагола *ити* вполне употребимо.

Итак, в контексте, где данный глагол принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному субъекту, могут использоваться и финитные формы, и щ-причастия (причем всегда препозитивные). Причастных форм всего 17:

*... соими ризу съ собе, обѣщаися Богу на 3 лѣта, како прияти риза своя, а устава мнишаго не оставя; скопи около себе вои отца своего приятели, помоляся кресту честному, **шедши на поганую Литву**, и побѣди их* [6772]; *Изволиша собе епископъ поставити мужа Богомъ избрана Аркадия и **шедши** въ народъ поясна и из манастыря от святые Богородиця* [6664]; *Поставиша Свѣя с воеводою своимъ Сигомъ город в Корѣлѣ; новгородици же, **шедши**, город розгребоша* [6804].

Финитные формы в аналогичном контексте появляются 44 раза:

*Идоша вся братья князи Рускыя земля **на Половицѣ, на Сутень**, и побѣдиша я, князя ихъ и имѣние заяша* [6611];

*...выгнаша его из Новагорода, и послана опять по Ярослава с Новаго торгу в Володимиръ, позвани Всеволодомъ. **Идоша из Новагорода** прежнии мужи и сочкыи и поясна Ярослава со всею правдою и честью; и прииде на зиму по Крещении за недѣлю; и сѣде на столѣ своемъ* [6706];

*Ходи князь Дмитрии ратью ко Тѣтри и позва новгородцовъ; **идоша** новгородици с посадникомъ Андрѣемъ и пожгоша волость, и взяша миръ* [6797] и т. д.

Однако существуют и некоторые содержательные, несинтаксические ограничения на употребления щ-причастия глагола *ити*. В описанном выше контексте, где оказалось возможным употребление причастия, нарративный фрагмент с *ити*, относящийся к одному субъекту, не завершался глаголом *прити* или фразами *придоша (възвратишася) вси здрави*.

В рассказе о путешествии или о военном походе с таким завершением используются исключительно финитные формы глагола *ити*. Всего таких примеров 15:

Иде Олга во Грекы и прииде Цесарюграду [6463];

…възлюби Господь Богъ Израиля; идоша от моря трие дни по пустынѣ, и придоша въ Миронъ [речь Философа];

В то же лѣто иде Нездыла Пъхчиницъ на Луки воеводою; иде с Лукъ малою дружиною в Лотыголу на сторонѣ, и засташа я въ одринах, и убиша их 40 муж, а жены их и дѣти поимаша, а сами придоша на Луки вси здрави [6709];

Потом же, на зиму, иде князь Мъстиславъ с новгородци на чюдьскыи город, рекомыи Медвѣжию голову, села их потрати; и придоша под город, и поклонишаася Чюдь князю, и дань на них взя; и придоша вси здрави [6720] и т. д.

Видимо, в таких цепочках *ити* и *прити/възвратитися*, противопоставленные друг другу, являются своего рода ключевыми (а следовательно, тоже прагматически выделенными, хотя и иным образом), и именно поэтому причастие не употребляется.

Статистика для глагола *ити* показана в табл. 1 и 2. Отметим, что для этого глагола значительным оказывается число фоновых предикаций — отсылок назад (что связано с характером самого летописного повествования), такого рода фоновые предикации и маркируются причастными конструкциями. Однако ш-причастия этого глагола употребляются и в контекстах, которые нельзя в полном смысле назвать прагматически невыделенными.

ѣхати

Этот глагол может быть синонимом *ити*, но уже его по значению (не обозначает пешего передвижения) [Срезневский, 3: 1624; Сл. РЯ XI—XVII вв., 5: 66] и в летописном тексте малочастотен. Закономерности употребления его причастий сходны с закономерностями употребления причастий глагола *ити*.

Рассмотрим сначала контексты, где предикации с этим глаголом являются фоновыми по аспектуальному критерию.

В таком контексте, где глагол имеет общий субъект только с другой такой же фоновой предикацией, используется финитная форма (один пример):

Того же лѣта, на зиму, от князя изимаша Василья Даниловича съ сыномъ на Вологдѣ, а онъ ѿхалъ съ Двины, а того не вѣдалъ, ни стереглься [6874].

Таблица 1

**Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм
для глагола *ити* (предикатия фоновая по аспектуальному критерию)**

Предикатия	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Фин.
Имеет общий субъект только с другой такой же фоновой предикатией			2
Имеет общий субъект с предикатией нарративной последовательности	5	—	
Имеет общий субъект с предикатией нарративной последовательности; отсылка к известной информации о том, что героя побуждали отправиться в путь	—	4	
Имеет общий субъект с предикатией нарративной последовательности; глагол — в особом значении «собираясь идти»	3		
Субъект не совпадает с подлежащим глагола, обозначающего какую-либо одновременную ситуацию	1 (20 %)	4 (80 %)	
Субъект не совпадает с подлежащим глагола, обозначающего какую-либо одновременную ситуацию; отсылка к уже известной информации	—	2	

Таблица 2

**Статистика употреблений причастных оборотов
и финитных форм для глагола *ити*
(предикатия не является фоновой по аспектуальному критерию
и везде имеет тот же субъект, что и обозначающая следующую ситуацию)**

Предикатия	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Фин.
Принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному субъекту и не завершающемуся глаголами <i>прити</i> или <i>възвратитися</i>	17 (22 %)		59 (78 %)
Первая во фрагменте нарративной последовательности, относящейся к одному субъекту и завершающейся глаголами <i>прити</i> или <i>възвратитися</i>			15
Отсылка к уже сообщенному	1	1	

Если же субъект исследуемого глагола совпадает с подлежащим предикации, принадлежащей нарративной последовательности, появляется щ-причастие (один пример):

Тои осени выиха из Новагорода князь Василии Юрьевич и много по граби, ъдуци по Мъстѣ и по Бѣжичкому верху и по Заволочью, и много зла бысть от него [6942].

Когда же глагол имеет не свое обычное значение, но значение «собираться ехать», то точно так же, как и в случае глагола *ити*, используется щ-причастие:

...прииха в Новъгород митрополить Киприянъ... и митрополитъ Киприянъ, едуцѣ прочь, благословилъ сына своего владыку Иоанна и весь великии Новъгород [6903].

Перейдем теперь к контекстам, где предикации с глаголом *ъхати* не являются фоновыми по аспектуальному критерию.

В контексте, где предикация с данным глаголом является фоновой только потому, что представляет собой отсылку к уже сообщенному (и имеет тот же субъект, что и следующая предикация), используется щ-причастие. Такой пример всего один:

Новоторжьци же прислаша с поклономъ в Новъгородъ и послаша Матфя Валфоромбевича и Терентия Даниловича с братомъ, и Валфромбя посадница сына Остафьева, и Федора Абраамова с полки и ъхавши изгониша Торжокъ безъ вѣсти и изимаша намѣстниковъ [6848].

Когда же предикация с данным глаголом принадлежит нарративной последовательности и следующий глагол имеет тот же субъект, используются только щ-причастия. Всего зафиксировано пять таких случаев:

Испроси князь Дмитрии у Новагорода поставити собѣ город Копорью и ъхавъ самъ сруби [6786];

...внидоша Невою в Ладоское озеро... новгородцы же с посадникомъ Сменомъ и с ладожаны и ъхавши, сташа на усть Невы, и дождавшие избииша их, а прокъ их убѣжаша [6792];

Того же лѣта постави Титмановицъ отии городокъ на сеи сторонѣ Нароѣ; новгородцы же, ъхавши, пожгоша и, и село его великое взяша [6803];

...прислаша послове плесковици къ владыцѣ с молбои чelобитъемъ, чтобы ъхавши благословиль бы еси нас своих дѣтей, и владыка ъхавъ благослови их и город Пѣсковъ въ кресты обходи и литургии 3 совръши [6867].

Принадлежащие нарративной последовательности финитные предикации с данным глаголом в исследуемой летописи вовсе не встречаются: ни последними в цепочке, относящейся к одному субъекту, ни в другой позиции. Этим *ъхати* разительно отличается от близкого к нему по значению

ити. Никакого синхронного прагматического объяснения эта закономерность не имеет.

В этой связи напомним, что в живом разговорном языке XIII—XV вв. прошедшее время этого бесприставочного глагола (так же, как и глагола *ити*), вероятнее всего, уже не употреблялось для обозначения законченного, перфективного события (эта функция переходила к его приставочным дериватам). Прошедшее время *ѣхати* в разговорном нарративе употреблялось уже для обозначения длящегося процесса (как в приведенном примере: *Того же лѣта. на зиму, от князя изимаша Василья Даниловича съ сыномъ на Вологдѣ, а онъ єхалъ съ Дениы, а того не вѣдалъ, ни стерегъся* [6874]), но щ-причастие в силу самой своей семантики предшествования сохраняло функцию обозначения законченной ситуации. Однако в отличие от такого же бесприставочного *ити* исследуемый глагол в древнейшей части летописи не встречался, а значит, употребление его в прошедшем времени для обозначения перфективного события в меньшей степени поддерживалось образцовыми текстами. Возможно, именно по этим причинам параметры употребления данного глагола так отличаются от параметров употребления его дериватов *поѣхати* и *приѣхати* и его синонима *ити*.

Для подтверждения или опровержения выдвинутых гипотез следует, конечно, изучить употребление этого глагола и в других летописях³ и в образцовых для книжника текстах (в первую очередь в Евангелии).

Что же касается особенностей употребления щ-причастий данного глагола, то они представляют собой редукцию соответствующих особенностей глагола *ити* (табл. 3 и 4).

Таблица 3

**Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм
для глагола *ѣхати* (предикация фоновая по аспектуальному критерию
и везде имеет общий субъект с другой)**

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Фин.
Субъект совпадает с подлежащим предикатии нарративной последовательности	1		
Общий субъект глагол имеет только с другой такой же фоновой предикацией			1
Глагол — в значении «собираясь ехать»; субъект совпадает с подлежащим предикатии нарративной последовательности	1		

³ Заметим, что, хотя в исследуемом тексте нет ни одного аориста или имперфекта этого глагола, в Синодальном списке такой аорист есть, но всего один: *В лѣто 6812 [1304]. Преставися великии князь Андрѣй Александрович, внукъ великого Ярослава, мѣсяца июля 27, на память святого Пантелеймона, постригъся въ скиму, и положенъ бысть на Городиц; а бояре его єхаша во Тѣбрь.* В исследуемом списке на этом месте стоит *поїхаша* вместо *ѣхаша*.

Таблица 4

**Статистика употреблений причастных оборотов
и финитных форм для глагола *ъхати*
(предикация не является фоновой по аспектуальному критерию)**

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному субъекту, и обозначает в нем не последнюю ситуацию	5		
Принадлежит цепочке предикаций, относящейся к одному субъекту, и обозначает в ней не последнюю ситуацию; отсылка к уже сообщенному	1		

Поити

Этот глагол, обозначающий начало процесса, описываемого глаголом *ити*, достаточно употребителен в летописном тексте и, как правило, принадлежит нарративной последовательности. Для обозначаемой *поити* ситуации нет никакой следующей, с которой она бы сочеталась ожидаемым, стереотипным образом. Таким образом, второстепенные по рассматриваемым нами дискурсивным критериям предикации с данным глаголом почти не встречаются.

Только в одном контексте предикацию с глаголом *поити* можно считать отсылкой назад (но при этом в предыдущей фразе содержалась информация не о том, что субъект отправился в путь, а о том, что его так или иначе побудили к этому). Субъект данного глагола при этом отличается от субъекта следующего, предикация оформляется дательным самостоятельным:

...*посадиша его въ епископътъ дворъ; и послаша о немъ къ митрополиту, и митрополит пакы прислаше по него съ великою честью. Сице же оному пошедши съ предними мужи, и въсприяша его с любовию князь Святославъ и митрополит, и поставши и декабря въ 10* [6701].

Других примеров на точно такой контекст нет.

В прочих случаях предикации с глаголом *поити* принадлежат нарративной последовательности и всегда оформляются финитно, в том числе и тогда, когда принадлежат фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному субъекту, и обозначают в нем не последнюю ситуацию:

То слышавъ Изяславъ, остави Ляхы, поиде с Болеславомъ, мало Лаховъ поимъ; послаже пред собою сына своего Мъстислава къ Кыеву [6577];

И абие повелъ Янь вложити рубля въ уста има и привязати ихъ къ утругомъ, и пусти пред собою в лодъи, а самъ по них поиде; и ста на усть Шекъсны [6579];

Мъстиславъ же **поиде Серегиромъ**, и вниде въ свою волость, и рече новгородцомъ: «идете в зажистья, tolко головъ не емлите» [6724];

...понеже въсташа 3 концѣ Софѣской сторонѣ на посадника Есифа Захарьинича, и звонивше вѣце у святѣ Софѣ, и **поидоша на дворъ его, аки рать силая, всякыи во оружыи**, и взяша домъ его, и хоромы розвезоша [6896] и т. д.

Всего подобных употреблений 56⁴. Постоянное финитное оформление в этих случаях представляется совершенно логичным, так как такие предикации, как уже говорилось, не являются второстепенными ни по какому из критериев.

Поѣхати

Этот глагол обозначает начало процесса, описываемого глаголом *ѣхати*, и, так же как и *ѣхати* по сравнению с *ити*, имеет более узкое значение, чем его синоним *поити*⁵. Для обозначаемой *поѣхати* ситуации нет никакой следующей, с которой она бы сочеталась ожидаемым, стереотипным образом. Предикации с глаголом *поѣхати* не бывают второстепенными и по прочим дискурсивным критериям.

Поэтому данный глагол никогда не оформляется причастием, в том числе и в таком синтаксическом контексте, где он принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному субъекту, и обозначает в нем не последнюю ситуацию:

*Въ то же лѣто, по грѣхомъ нашимъ, не ту ся зло сътвори: **поиха** Федоръ посадникъ с рушаны, и бишася с Литвою, и сгониша рушанъ с коницами [6732];*

*Посылаша по него, и **не поѣха**, нѣ и сына своего выведе изъ Орѣхового, именемъ Александра, токмо намѣстникъ свои оставили [6848];*

⁴ Это число получается, если не считать тех употреблений данного глагола, после которых следуют, во-первых, дательные самостоятельные (*послуша ихъ Игорь, иде въ данѣ, и насиляше имъ и мужи его; и возмѧ дань, поиде въ свои град.* Идущу же ему въспять... [6455]), во-вторых, придаточные с яко (князь же Ярославъ с новгородци, вѣдше въ насады, а и ини на концѣ, и **поидоша по нихъ по Ловоти;** и яко быша у Моравына, и въспятишиася лодиници опять оттолѣ въ город [6742]) и, в-третьих, близкие к таким придаточным по смыслу предикативные единицы, указывающие на время или место следующих ситуаций (*И поиде Мъстиславъ съ всѣмъ полкомъ на Всеволода; и быша на Пльтескѣ; и присла къ нему Всеволод: «ты ми еси сынъ, а язъ тобѣ отецъ» [6718]).*

⁵ Точно так же, как и *ѣхати*, данный глагол не встречается в начальной части НПЛ, первое употребление — в статье 6649 года.

Поихаша новгородци в Торжекъ города ставити и сослаша намѣстники Михаиловы с Торжьку [6880] и т. д.

Всего подобных примеров 16. Таким образом, глагол *похати* по употреблению кратких причастий почти не отличается от *поити*. Обязательное финитное оформление для него точно также представляется логичным.

Прити

Этот глагол описывает завершение процесса, обозначаемого глаголом *ити*, и, таким образом, имеет акцент на результате (о современном русском *прийти* см. [Падучева 2004: 373]).

Достаточно часто предикация с этим глаголом оказывается фоновой — отсылкой к уже сообщенному.

Рассмотрим сначала эти фоновые контексты такого синтаксического типа, где предикация имеет общий субъект с предикацией, обозначающей следующую ситуацию. Для глаголов, обозначающих конец движения, эти контексты делятся еще на ряд разновидностей, где тенденция к причастному оформлению может быть более или менее выраженной.

Так, если просто о начале движения говорилось ранее, используются почти только причастные формы. Таких примеров всего 15:

Бѣжса Ростиславъ Тмутороканю сынъ Володимириъ, внукъ Ярославъ; и с нимъ бѣжса Порѣи, Вышата, сынъ Остромиръ, воеводы новгородчкого. И пришедъ выгна Глѣба ис Тьмутороканя, а самъ сѣде въ него мѣсто [6572];

...«идѣте к Болгаромъ, и испытайтѣ вѣру ихъ и службу». Они же идоша; и *пришедше*, видѣша скверная ихъ дѣла и кланяние в ропатѣ [6495];

*Мъстиславъ же и Костянтинъ и два Володимера с полки поидаша по Юрыи к Володимирю; и *пришедше*, сташа под городомъ, и тои нощи загорѣся город [6724];*

*И дошедъ Копорыи, поиде Александръ на ъмъ а митрополит поиде в Новъгород, а ини мнози новгородци вѣспятишася от Копорыи. И поиде князь съ своими полки и с новгородци; и бысть золь путь, якоже не видаша ни дни. ни нощи; и многымъ шестыникомъ бысть пагуба, а новгородцовъ Богъ соблюде. И *пришедъ на землю ѣмъскую*, овыхъ избшиа, а другихъ изима [6764] и. т. д.*

В одном случае в таком контексте появляются и финитные формы:

*И оттудѣ поидаша по Двинѣ к Орлею городку, воюющи волости князя великаго, и *приидаша к Орлею городку* и стояша под городкомъ 4 не-дѣлѣ [6906].*

Еще в одном случае финитная форма появляется в придаточном предложении:

Вдасть же за вѣно Корсунь град опять цесаріцѣ дѣля; а самъ прииде Кыеву, и яко прииде, и повелѣ кумиры испровери, и ови иссѣци, и другыя огневи преда [6496].

В таком контексте, где в предыдущих фразах содержалась информация не о том, что субъект отправился в путь, а о том, что его так или иначе побудили к этому, тоже могут использоваться причастия. Встретилось всего два таких примеров:

Володимиръ же посади Добрыню в Новѣгородѣ, уя своего. И прииедѣ Добрыня къ Новугороду, постави Перуна кумиръ над рѣкою Волховомъ [6488];

То слышавъ Изяславъ, оставилъ Ляхы, поиде с Болеславомъ, мало Ляховъ поимъ; посла же пред собою сына своего Мъстислава къ Кыеву. И прииедѣ Мъстиславъ, исѣче, иже бѣша выскѣлѣ Всеслава, числомъ 70 чади; а другиа слѣпшиа, иныя же безъ вины погуби, не испытавъ [6577].

В этом же контексте чаще используется дательный самостоятельный. Таких примеров всего пять:

...и благословивъши патриархъ со вселеньскимъ соборомъ и отпусти ю (Ольгу) с миромъ въ свою землю. И прииедши еи пакы къ Кыеву принявши святое крещение и божественные дары [6463];

...рече Святославъ: «введите ихъ сѣмо»; и аbie приведоша и. Онѣмъ же сломъ прииедшимъ и пакы поклонившимся ему, и положиша пред нимъ злато и паволокы, и рече Святославъ, кромѣ зря, отрокомъ своимъ: «возмѣте, кому что будет» [6479];

...«вѣстани, поими отроча и матерь его, иди въ землю Исаилеву». Прииедио же ему, вселися в Назарефъ [речь Философа];

...посла два Варяга приконьчать его. Онѣма же прииедшима, и видѣша, яко еще живу сущу ему, единъ ею извѣлекъ мечъ, пронзе и въ сердце [6523].

...убиша князя Олександра и сына его Федора в Ордѣ погани Татарове: призваль бо его бяше цесарь Озбякъ с лестью, хотя и убити, тако рекъ: «хощеть тя цесарь жаловати»; оному же послушавшию поганаго льстивых словесъ и прииедио и убиена быста [6847].

В четырех случаях в этом контексте используются финитные формы:

...поставиша в Киевѣ митрополита, а Новуграду архиепископа, а по инымъ градомъ епископы и попы и диаконы; и бысть радость всюду. И прииде къ Новуграду архиепископъ Аким Корсунянинъ, и требища разруши, и Перуна посѣче [6497];

И рче имъ Володимири: «идете пакы к Нѣмцемъ и соглядаите тако же; и оттуда идете во Грѣкы». Они же придоша в Нѣмци, и соглядаша церковь и службу их; и придоша Царюграду и внидоша ко цесарю [6494];

…послаша опять по Ярослава с Нового торгу в Володимири, позвани Всеволодомъ. Идоша из Новагорода прежнии мужи и сочкыи и пояса Ярослава со всею правдою и честью; и прииде на зиму по Крещении за недѣлю; и сѣде на столѣ своемъ, и обуяся с людьми, и добро все бысть [6705];

И послашася по Ярослава на всеи волѣ новгородчкои; Ярославъ же пакы въ борзѣх прииде в Новъград, мѣсяца декабря въ 30; и сътвори вѣче на Ярославѣ дворѣ [6738].

В таком фоновом контексте, где предикция с глаголом *прити* является отсылкой к уже сообщенному о начале движения, но вводит и новую информацию — о конечном пункте движения, также используются причастные формы. Всего причастных примера три:

…«поидем на оного боярина и дом его расхытим». И пришед в доспѣсех съ стягом на Кузмадемиану улицу, пограбиша дом его и иных дворовъ многого [6926];

…позва всѣх новгородчовъ съ собою, и идоша с нимъ всѣ Новъгород и Плесковъ, поимше съ собою владыку Давыда; и пришедше на Волгу, и доконцаша съ княземъ Михаиломъ миръ [6826];

В сиа же времена прииде волхвъ, прѣльщенъ бѣсомъ; пришед бо Кыеву, глаголаше, яко «явилося ми 5 богъ…» [6579].

В четырех случаях в таком контексте используются и финитные формы: *И начаста воевати, и налѣзста Днѣпръ рѣку и Смолнескъ град. И оттолѣ поидоша внизъ по Днѣпру, и придоша къ горамъ кыевъскимъ, и узрѣста городъ Кыевъ, и испыташа, кто в немъ княжитъ [6352];*

…абие поидоша и-Смоленъска, и постигше князя, идоша воевати по Днепру городаи черниговъскыя и взяша Рѣчици на щит и инѣи городаи мнози черниговъскыя. и придоша подъ Вышегород и начаша битися, и одолѣ Мъстиславъ с новгородцами [6722];

Ярослав же поиде с Торжьку, поимавши старѣшии мужи со собою новгородстѣи, и молодыхъ изъборомъ, а новоторжьци вси; и прииде Переяславлю и скоти волость свою всю, а Юрьи свою, в Володимирѣ такоже, а Святославъ такоже [6724];

Ходиша новгородцы воевать на Нѣмечкую землю, с Борисовымъ сыномъ с намѣстницимъ, с тысячакымъ съ Иваномъ с Федоровицемъ, с воеводами съ Михаиломъ с Даниловичемъ, съ Юрьемъ съ Ивановичемъ, съ Яковомъ

с Хотовым, и прииоша къ городу к Выбору в понедѣлник мѣсяца марта въ 21 день, и пожгоша посадъ всъ [6858].

Такие фоновые контексты, где, в отличие от разбиравшихся выше, субъекты у предикации с данным глаголом и у предикации, обозначающей следующую ситуацию, разные, целесообразно рассматривать как одну группу, поскольку такие примеры не слишком многочисленны. В пяти случаях глагол *прити* в них оформляется дательным самостоятельным:

...иди къ цесарю фараону египетьску и рци ему: пусти Исраиля, и три дни положат требу Господу Богу; аще не послушаетъ тебе цесарь, побио и всими чудесы моими, и прииедио Моисиевѣ и глаголавши ему, и не послуша его цесарь, и попусти Богъ 10 казнии на фараона [речь Философа];

Глѣбъ же въ борзѣ вѣсѣдѣ на конѣ, с маломъ дружинѣ поиде: и прииедио ему на Волгу на конѣ, и потъчеся конь во рвѣ, и наломи ногы мало [6523];

Грѣци, послаша с лестию катопана. Оному же прииедио къ Ростиславу съ дружиною своею и вѣбрившиося ему, и чтише его Ростиславъ [6574];

...выиde князь великии Юрьи из Орды с Татары и со всею Низовьскою землею и поиде къ Тѣбѣри на князя Михайла... Князю же Юрью прииедио с полки близъ Тѣбѣри за 40 верстъ, и ту выиde на нь Михайло князь со Тѣбѣри [6826];

Цесарь же Батыи повелѣ привести волхвы своя; волхвом же прииедиши пред цесаря, рече имъ цесарь: «еже есть по обычай нашему, створите князю Михайлу» [6753].

В одном случае в этом же контексте используется придаточное предложение с союзом, оформленное дательным самостоятельным:

Сия же Олга по внегда прииедиши еи уже в Киевъ и яко же о неи въпред рекохомъ, посла же к неи царь чемъскыи, глаголя сице яко «много одарих тя, ты бо ми рекла еси тако... многы дары приишлио ти» [6463].

В другом случае в подобном контексте используется ш-причастие:

...прииide в Новъгородъ и возвади весь город, хотя убити Твердислава; а Твердиславъ бяше боленъ. и поиде князь Всеволод с Городища съ всѣмъ дворомъ своимъ, и скрутяся въ бронѣ, аки на рать, и прииедиши на Ярославль дворъ; и соидоша новгородцы к нему въ оружьи [6728].

Еще в одном случае в подобном контексте используется придаточное предложение, сказуемым которого является ш-причастие глагола:

...(Владимир) поиде чресъ море. **Якоже прииедши къ Корсуню, излѣзоша корсунянѣ из града, и приидоша на брегъ, и поклонишацца цесарици** [6496].

Таким образом, модель описания, когда краткое ш-причастие глагола *прити* используется для отсылки к уже известной информации, оказалась распространенной и на контексты, где традиционный синтаксис не допускал причастия.

В прочих случаях в описываемом контексте (где предикация является последней в цепочке, относящейся к одному субъекту, и отсылает к уже сообщенной информации) используются финитные формы:

*И поиде Ярополкъ; и рече ему Варяжско: «не ходи, княже, убиють тя; побѣгни в Печенигы и приведеши воя»; и не слуша его, и **прииде Ярополкъ к Володимиру; и яко полѣзе во дверѣ, подъяста два Варяга мечема под пазусѣ. Блуд же затвори двери и не дастъ по немъ ити своимъ, и тако убиенъ бысть Ярополкъ** [6488];*

*Идоша новгородцы на Черниговъ съ княземъ Костянтиномъ, позвани Всеволодом; и **приидаша на рѣку на Оку, и ту скопишацца вси вои** [6717].*

Всего таких примера два.

Один раз глагол *прити* появляется в том контексте, где предикация с ним, имеющая субъект, отличный от подлежащего соседних финитно оформленных предикаций, не представляет собой отсылку назад:

*В то же лѣто громъ бысть страшенъ зѣло и молниа; **прииедшимъ съ кресты от святыя Софія къ святыму Михаилу и поющимъ 9 пѣснъ, и шибе громъ и молни** [6695].*

В этом случае, в отличие от всех вышеописанных, сообщение о действиях людей появилось в контексте рассказа о явлениях природы, возможно, поэтому и используется дательный самостоятельный.

В прочих случаях предикации с глаголом *прити* принадлежат нарративной последовательности. При этом, когда предикация принадлежит ее фрагменту, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем последнюю ситуацию, синтаксические закономерности не нарушаются, т. е. используются только финитные формы. Для контекстов же, где глагол обозначает не самую последнюю ситуацию в этой цепочке, тоже существуют и некоторые закономерности употребления причастий (хотя прагматически невыделенными предикации с данным глаголом не бывают, т. е. ситуация не сочетается ни с какой другой ожидаемым образом). Рассмотрим такие контексты.

Так, если следующую за данной ситуацию описывает вербальный глагол, весьма предпочтительным оказывается финитное оформление. Глагол речевого значения при этом может быть оформлен и причастием и личной формой. С чем связана эта закономерность, непонятно, но известно, что особенности употребления конструкций с глаголами речевого значения в

летописи во многом копируют особенности употребления этих глаголов в Евангелии [Гиппиус 2001].

Аорист глагола *прити* используется для описания этой же ситуации в сочетании с финитными формами или щ-причастиями глаголов речевого действия в 22 случаях:

И Олга, княгинь русская, хотяюща възвратитися къ странѣ своеи, прииде къ патриарху, благословения просящи на домъ свои [6463];

Слу же цесареву принесъши къ Святославу, он же приимъ, нача любити и хвалити и цѣловати, [яко самого] цесаря, и прииоша опять къ цесарю, и повѣдаша вся бывшая [6479];

Глѣбъ же, въземъ топоръ под скуд, и прииде къ волхву, и рече ему: «то вѣси ли, что утро хошеть быти, что ли вечеръ» [6579];

Прииде князь Юрги из Суздаля къ Смоленьску и зваще новгородцовъ на Киевъ на Всеволодка [6647];

Того же лѣта прииде князь Ярославъ в Новъгород и нача жалити: «мужи мои и братья ваши побита; а вы розъратилися с Нѣмци» [6777] и т. д.

ІІІ-причастие в подобном контексте встречается всего два раза:

...рѣша старци и боляре: «мещемъ жребьи о отрока и дѣвицу; на него же падеть, того зарѣжемъ богомъ» ...на сего паде жребии по зависти дияволѣ. Не терпяша бо диаволъ, власть имъи надо всѣми, а сынъ бяшетъ акы тернъ въ сердци; и тищащеся потребити оканнии, и наусти люди и рѣша прииедише посланий к нему, яко «паде жребии на сынъ твои, понеже бо изволиша его бозѣ наши себѣ» [6491];

...на Яневѣ улицѣ берегъ пограбиша. и по грабежи томъ возбоявшия кузмодимиянци, да не горѣ будетъ на них, отдаша Степанка, прииедиши къ архиепископу, молиша его, да пошлетъ къ собранию людску. ...И прииед святитель ста посредѣ мосту и, вземъ животворящий крест, нача благословляти обѣ странѣ; ови, взирающе на честныи крестъ, плакахуся [6926].

В таком же контексте, где глагол, обозначающий следующую ситуацию, не является вербальным, в 34 случаях употребляются причастные формы:

Бѣша же Радимичъ от рода Ляховъ; прииедише ту ся вселиша, и платить дань Руси, повозъ везутъ и до сего дни [6492];

В лѣто 6563. Прииедиши Изяславъ, сѣде в Киевѣ.

Того же лѣта прииедиши из моря разбоиницѣ Нѣмци в Неву взяша села по обѣ стороны рѣкѣ за 5 верстъ до городка до Орѣшка и князь Семеонъ с городцаны сугнавши иных избуша и иных разгониша и языкъ в Новъгород приведоша и тогда же побхаше в Литву къ своеи браты, а городокъ покинувши [6899];

Того же лѣта пришедше Нѣмци в корѣльскую землю и повоеваша 2 по-госта [6904];

Тои же осени пришедши Нѣмцѣ у Ямѣ города посад пожъгоша и берегъ повоеваша [6951] и т. д.

В 74 случаях в таком контексте появляются финитные формы:

И бѣша сѣдяще Углицѣ по Днѣпру вънизъ, и посемь приидоша межи Бѣгъ и Днѣстъ, и сѣдоша тамо [6430];

Тои же зимѣ приидоша Литва, и воеваша Любне, Мореву и Серегѣръ; и гониша по них новгородцы, угониша их и биша, а полонъ отъяша вѣсъ, мѣсяца генваря [6737];

Тои же зимѣ прииде Изяславъ Нову городу, сынъ Мѣстиславъ, ис Кыева, иде на Юрга к Ростову с новгородци [6658];

Не хотяше диаволь добра роду человѣческому и злии человѣци, и вложи князю грѣхъ въ сердце, гнѣвъ до Твердислава без вины; и прииде в Новъгородъ и возвади весь город, хотя убити Твердислава [6728];

Того же лѣта приидоша послове архиепископа новгородчкого Моисиа изъ Цесаряграда, и привезоша ему ризы крестъцаты и грамоты с великымъ пожалованiem от цесаря и от патриарха, и златую печать [6862];

Приидоша Нѣмцѣ въ землю Пѣсковьскую и сташа станы, не дошедше города Пѣскова, на Комѣ; и пѣсковици выихавше из города, удариша на них, и Нѣмци побѣдшиа пѣскович [6915] и т. д.

Статистика для глагола *прити* показана в табл. 5. В качестве особенностей данного глагола отметим, что предикации с ним очень часто оказываются фоновыми отсылками назад (что отчасти обусловлено и самой его семантикой), но при этом не обязательно маркируются причастиями. Употребление же ш-причастий в нарративной последовательности (как и в случае глагола *ити*) не оказывается прямо мотивированным прагматической невыделенностью.

Приѣхати

Данный глагол описывает завершение процесса, обозначаемого глаголом *ѣхати*, и, таким образом, так же как и *прити*, имеет акцент на результате. Но (как и *ѣхати* по сравнению с *ити*) глагол *приѣхати* имеет более узкое значение, чем его синоним *прити*⁶.

⁶ Точно так же, как и однокоренные глаголы, *приѣхати* не встречается в древнейшей части НПЛ. Первое по хронологии его употребление — статья 6740 года.

Таблица 5

**Статистика употреблений причастных оборотов
и финитных форм для глагола *прити***

Предикатия	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
<i>Общий субъект с глаголом, обозначающим следующую ситуацию</i>			
Отсылка к уже сообщенному о начале движения	15 (83 %)	1 (6 %)	1 + 1 (11 %) (с <i>яко</i>)
Отсылка к уже сообщенному в предыдущей фразе о том, что субъекта побуждали отправиться в путь	2 (18 %)	5 (45 %)	4 (36 %)
Отсылка к уже сообщенному о начале движения; информация о конечном пункте движения — новая	3 (43 %)		4 (57 %)
Принадлежит нарративной последовательности, следующий глагол есть глагол речи	2 (9 %)		22 (81 %)
Принадлежит нарративной последовательности; следующий глагол не есть глагол речи	34 (31 %)		74 (69 %)
<i>Субъект отличается от подлежащего глагола, обозначающего следующую ситуацию</i>			
Отсылка к уже сообщенному о начале движения	1 (10 %) + 1 (с союзом <i>якоже</i>) (10 %)	5 (50 %)	2 (20 %) + 1 (с союзом <i>внегда</i>) (10 %)

Точно так же, как и *прити*, этот глагол, обозначающий окончание процесса движения, используется нередко в фоновых контекстах, где предикатия с ним является отсылкой назад и оказывается не самой последней в цепочке, относящейся к одному субъекту. Разновидности таких контекстов выделим те же, что и для глагола *прити*.

Если при этом о начале движения говорилось в одной из предшествующих предикатий, используются чаще всего причастные формы:

...глаголаху предстоящии: «*Михаиле, се убиши от цесаря идут убивать вас; поклонитася и жива будета*» Михаиль же и Федоръ яко едиными усты отвѣщаста: «не кланяевѣся...» Тогда же убиши, *приѣхавши*, скочивши с конь, и яша Михаила и растягоща и, имише за руѣ, и начаша и бити руками по сердцу, и повергоща и ниць [6753];

Того же лѣта приихаша послове плесковыскии в Новъгород, зовуще владыку Василья к собѣ, дабы их благословиль, и владыка послуша молбы их, поиша к нимъ, и, *приихавши*, благослови их; и идя изо Пльскова в Новъгород, преставися на пути [6860];

...поидоша на Свѣю, толко за три дни по сеи вѣсти, со княземъ Семеоном Олгердовичемъ, и **приихавши въ Свѣискую землю**, села ихъ повоевавъ и пожгоша; а Свѣи многое искоша [6919].

Всего есть три таких примера.

В одном случае в таком контексте употребляется и финитная форма:

*Того же лѣта, на память святого Рожества Иоана, мѣсяца июня поиша Василии на владычество ставится в Волынскую землю, а съ нимъ бояри: Кузма Твердиславль, Вальфромъи Остафьевъ сынъ тысячаго; и **приихаша въ Володимиръ волынскыи, промысломъ Божиимъ и поспѣщениемъ Святого Духа**, и створиша праздникъ свѣтель святыя Богородица [6839].*

В похожем контексте, но таком, где в предыдущей фразе содержалась информация о том, что субъекта так или иначе побудили к отправлению в путь, тоже могут использоваться причастия. Есть один такой пример:

*Того же лѣта выиde князь великии Юрьи из Орды с Татары и со всею Низовьскою землею и поиде къ Тѣбѣри на князя Михаила. И, приславъ Телебегу, и позва новгородцовъ; и они, **приихавши въ Торжекъ, и докончиша съ княземъ Михаиломъ**, како не вѣступатися ни по одионом [6826].*

В двух случаях в таком контексте используются финитные формы:

*И послаша новгородцы к Магнушю Авраама тысячаго, Кузму Твердиславлю и иных бояръ. Аврам же со своими другы **прииха въ Ориховецъ** и хотѣ поиxати к Магнушю, а Магнушъ тогда быль в Березовомъ островѣ со всею своею силою [6856];*

*Князь же великии Семеонъ отвѣтъ дал новгородцомъ: «радъ, поѣду к вамъ». Медливъ же князь долго, поиша в Новъгород; отъихавши от Торжьку до Ситна, и поиша взадъ на Москву, а в Новъгород посла брата своего Ивана. Князь же Иванъ **прииха въ Новъгород**, и не поиша к новгородцомъ в Ладогу [6856].*

В таком контексте, где в предикации, предшествующей данной, содержалась информация о том, что субъект отправился в путь, но при этом вводится новая информация о конечном пункте движения, используется только финитная форма. Пример на такой контекст всего один:

*Поиша Василии владыка от митрополита; яко **прииха подъ Черниговъ**, и ту научениемъ дияволимъ пригнася князь Федоръ Киевъскыи со баскакомъ в пятидесяти человѣкъ розбоемъ, и новгородцы остерегошася [6893].*

Имеется и один пример на такого рода фоновый контекст, где предикатия с исследуемым глаголом имеет субъект, не совпадающий с подлежащим предикатии, описывающей следующую ситуацию:

Тои же зимъ прииха в Новъгород князь великыи Иванъ Данилович, в четверток на мясопустной недѣли, мѣсяца февраля въ 16, на святого мученика Памфилы... Того же лѣта, **великому князю Ивану приихавшию в Торжокъ из Новагорода**, воеваша Литва Новоторжьскую волость на миру; и пославъ князь великыи, пожже городкъ Литовъскыи Осѣченъ и Рясну [6843].

Отметим, что этот пример представляет собой фоновую отсылку назад особого рода: это отсылка не только к уже сообщенному (о том, что князь был в Новгороде), но и к знаниям о мире (обратный путь в Москву лежал через Торжок).

Теперь обратимся к таким контекстам, где предикация с данным глаголом принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному субъекту, и обозначает в нем не самую последнюю ситуацию.

Здесь, видимо, можно обнаружить те же закономерности употребления причастий, что для *прити*. В таком контексте, где глагол, обозначающий следующую ситуацию, есть глагол речи, используются только финитные формы. Всего подобных примеров шесть:

...посла Богъ благодать и дарь Святого Духа на нь: вложи ему въ сердце ити пред цесаря Батыя и обличити его прелесть, им же лѣстить крестияны. и **прииха къ отио своему духовному, повѣда ему, глаголя: «хощю ити къ цесарю Батыю»** [6753];

Тои же осенѣ **прииха** Михаилъ Пинециницъ изъ Низу лживым посольствомъ, рекъ тако: «аице не иметсѧ по число, то у же полки на Низовъской земли» [6767];

...посадиша и въ владычнѣ дворѣ, дондеже поилют к митрополиту. **Приихаша послове от митрополита из Волынъской земли** Федорко и Сменко, на Страстной недѣли, зовуще на поставление [6839];

И в то время прииха Онцифоръ, би чоломъ Новуграду на Федора и на Ондрѣшка: «тѣ заслаша моего отца убити»; и владыка и Новгород послаша анхимандрита Есифа с бояры в Копорью по Федора и по Ондрѣшка, и онѣ **приихаша** и ркоша: «не думалъ есме на брата своего на Луку, что его убити, ни засылати на его» [6850];

В тои же день приѣха из Новагорода архиепископъ, и повелѣ быти бдѣнью всенощьному, Господьскаго ради праздника, и облечеся въ вся священныя одежса, и с нимъ сборъ святыя [6950];

Прииха в Новъгород митрополитъ Киприянъ с патриаршимъ послом в Великое говѣніе и запроси суда, и новгородци суда ему не даша [6903].

В таком контексте, где глагол, обозначающий следующую ситуацию, не является вербальным, употребление причастий возможно. Всего причастных примера два:

...поставиша город на усть Невы, на Орѣховомъ островѣ; туто же **приихавше** послы велики от Сѣбискаго короля, и доконцаша миръ вѣчныи съ княземъ и с Новымъгородом [6831];

Тои же зимы тѣи же послове нѣмѣчкыи приихавше в Новъгород и товары свои поимахут и кресть цѣловатъ [6899].

В этом же контексте гораздо чаще встречаются и финитные формы глагола (всего 26 употреблений):

В то же лѣто, на зиму, прииха князь Александръ, и митрополит с нимъ; и поиде Александръ на путь, и митрополит с нимъ; и новгородцы не вѣдяху, гдѣ князь идет [6764];

Прииха князь Дмитрии Александрович в Новъгород и сѣде на столѣ мѣсяца октября въ 9 [6781];

Того же лѣта приихаша послове от Литовьскыя земли: брат литовьскаго князя Гедимина, Воини Полотскыи князь, Василии Мѣньскыи князь, Федоръ Святославич; и доконцаша миръ с новгородци и с Нѣмци [6834];

Того же лѣта прииха в Новъград митрополит, родомъ Гричинъ, именемъ Феогнастъ, и прокля плескови [6837];

Тои же осени прииха в Новъгород из Нѣмець от mestеря Селивестра посолъ велиядьскыи кумендеръ Гостило, сестричица mestеровъ Тимофиѣ, и воевода ругодивьскыи и доконцаща со княземъ Костянтиномъ и со всѣмъ великымъ Новымградом, что быти на съѣзди mestерю, а князю Костянтину и новгородцомъ послати своихъ бояръ [6928] и т. д.

Статистика для глагола показана в табл. 6. По приведенным данным видно, что распределение предикаций на причастные и финитные для глагола *приѣхати* (и в фоновых контекстах и в нарративной последовательности) представляет собой своего рода редукцию аналогичных особенностей употребления *прити*.

Таким образом, можно заключить, что использование в летописи конструкций с краткими причастиями действительно во многих случаях обусловлено дискурсивными критериями второстепенности. Однако о полном соответствии критериев выбора причастного способа оформления и критериев второстепенности предикаций говорить, разумеется, нельзя. Так, употребление ш-причастий глаголов движения оказалось нередко немотивировано факторами второстепенности (возможно, в таких случаях в действие могли вступать определенные традиции использования причастий, не имеющие синхронного объяснения).

Результаты данного исследования также подтверждают, что для каждого конкретного исследованного глагола закономерности распределения предикаций на причастные и финитные носят индивидуальный характер (ведь

Таблица 6

**Статистика употреблений причастных оборотов
и финитных форм для глагола *приѣхати***

Предикатия	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
<i>Общий субъект с глаголом, обозначающим следующую ситуацию</i>			
Отсылка к уже сообщенному о начале движения в предыдущей фразе или раньше	3 (75 %)		1 (25 %)
Отсылка к уже сообщенному в предыдущей фразе о том, что субъекта побуждали отправиться в путь	1 (33 %)		2 (66 %)
Отсылка к уже сообщенному о начале движения в предыдущей фразе; информация о конечном пункте движения — новая			1
Принадлежит нарративной последовательности; следующий глагол есть глагол речи			6
Принадлежит нарративной последовательности; следующий глагол не является вербальным	2 (7 %)		26 (93 %)
<i>Субъект отличается от подлежащего глагола, обозначающего следующую ситуацию</i>			
Отсылка назад и к внеязыковым знаниям читающих		1	

параметры употребления причастий определенного глагола отчасти обусловлены просто его лексическим значением и кругом тем летописного повествования). При этом закономерно, что синонимичные глаголы обнаруживают похожие критерии распределения предикатий на причастные и финитные.

Л и т е р а т у р а

Гиппиус 2001 — А. А. Гиппиус. Рекоша дружины Игореви...: к лингвотекстологической стратификации Начальной летописи // Russian Linguistics. 2001. Vol. 25, № 2. P. 147—181

Зализняк 2004 — А. А. Зализняк. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом находок 1995—2003 гг. М., 2004.

НПЛ 1950 — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей. Т. 3. М.; Л., 1950.

Падучева 2001 — Е. В. Падучева. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. 2-е изд. М.; 2001.

Падучева 2004 — Е. В. Падучева. Динамические модели в синтаксисе. М., 2004.

Сахарова 2005 — А. В. Сахарова. Причастные обороты в древнерусской летописи: содержательные параметры их употребления для глаголов восприятия // Рус. яз. в науч. осв. 2005. № 10 (2). С. 250—266.

Сахарова 2007а — А. В. Сахарова. К вопросу о pragматических критериях распределения предикаций на причастные и финитные в древнерусской летописи // Рус. яз. в науч. осв. 2007. № 13 (1).

Сахарова 2007б — А. В. Сахарова. Содержательные параметры употребления причастий в древнерусской летописи для некоторых стативных глаголов // ВЯ. 2007. № 2. С. 108—126.

Сахарова 2010 — А. В. Сахарова. К вопросу о дискурсивных функциях причастных конструкций в русской летописи // Russian Linguistics. Vol. 34. №. 1. 2010. С. 87—111.

Сл. ДРЯ 11—14 вв. — Словарь древнерусского языка (11—14 вв.): В 10 т. М., 1988—2005 (изд. продолжается).

Срезневский 1903 — И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка: В 3 т. СПб., 1903.

Chafe 1987 — W. Chafe. Cognitive constraints on information flow // R. S. Tomlin (ed.) *Coherence and Grounding in Discourse: Outcome of Symposium*, Eugene, Oregon, June 1984. Amsterdam (Philadelphia), 1987. P. 21—51. (Typological Studies in Language. Vol. 11)

Dry 1981 — H. Dry. Sentence aspect and the movement of the narrative time // Text. Vol. 1. 1981. № 3. P. 233—240.

Dry 1983 — H. Dry. The movement of narrative time // Journal of Literary Semantics. 1983. XII/2. P. 19—53.

Fleischman 1985 — S. Fleischman. Discourse function of tense-aspect opposition in narrative: Toward a theory of grounding // Linguistics. 1985. Vol. 23. P. 851—882.

Givón 1984 — T. Givón. Syntax: a functional typological introduction. Vol. 1. Amsterdam (Phil.), 1984.

Hopper 1979 — P. J. Hopper. Aspect and foregrounding in discourse // T. Givón (ed.). Discourse and Syntax. New York, 1979. P. 213—241. (Syntax and Semantics. Vol. 12).

Lakoff 1984 — R. Lakoff. The pragmatics of subordination // Proceedings of the X Annual Meeting of the Berkeley Linguistic Society. 1984. P. 481—549.

Matthiesen, Thompson 1988 — C. Matthiesen, S. A. Thompson. The structure of discourse and “subordination” // Haiman and S. A. Thompson (eds.) Clause combining in Grammar and Discourse. Amsterdam (Phil.), 1988. P. 275—329. (Typological Studies in Language. Vol. 18)

Polanyi, Hopper 1981 — L. Polanyi, P. J. Hopper. A revision of the foreground-background distinction: Paper presented at the 1981 Winter meeting of the Linguistic Society of America. [Электрон. ресурс]. Доступ: <http://eserver.org/langs/polanyi-hopper1981.hqx> [21.6.2000], свободный.

Reinhart 1984 — T. Reinhart. Principles of gestalt perception in the temporal organization of a narrative text // Linguistics. Vol. 22. № 6. 1984. P. 779—809.

Tomlin 1985 — R. S. Tomlin. Foreground-background information and the syntax of subordination: Evidence from the English Discourse // Text. Vol. 5. № 1/2. 1985. P. 85—122.

Tomlin 1986 — R. S. Tomlin. The identification of the foreground-background information in on-line descriptive discourse // Papers in Linguistics. 1986. Vol. 19. P. 465—494.

Wårvik 2002 — B. Wårvik. On grounding in narrative: a survey of models and criteria. Turku, 2002. (English Departement Publications. Vol. 5.)

A. V. SAKHAROVA

**PARAMETERS OF MEANING GOVERNING THE USE OF SHORT PARTICIPLES
IN THE RUSSIAN CHRONICLE FOR VERBS OF MOTION**

The article describes the results of an investigation of the parameters governing the choice between finite verb forms and short participles of the motion verbs in the Novgorod I chronicle (the younger redaction). The use of short participles in the chronicle is shown to be conditioned in many cases by discourse features typical of backgrounded predicative units. However, there is no absolute correspondence between the criteria for choosing a participle construction and the criteria for the backgroundness of the predicative unit. It is also suggested that the peculiarities of the use of motion verbs in this chronicle reflect the interaction between the tradition of exemplary texts and the spoken language.

Keywords: historic syntax Russian language pragmatics converb short participle chronicle.